

В.В. Подопригора*

V.V. Podoprigora*

**Густынская летопись XVII в.
о борьбе за галицкое княжение
в конце XII – первой трети XIII в.**

**The Report of Hustynja Chronicle
of 17th century on the struggle for
Principality of Halych in the late
12th – first third of 13th century**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-2

УДК 821.161"01-311.6

Выходные данные для цитирования:

Подопригора В.В. Густынская летопись XVII в. о борьбе за галицкое княжение в конце XII – первой трети XIII в. // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 2. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-02.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-2

How to cite:

Podoprigora V.V. The Report of Hustynja Chronicle of 17th century on the struggle for Principality of Halych in the late 12th – first third of 13th century // Historical Courier, 2019, # 1 (4). Article 2. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-02.pdf>

Abstract: The article examines how the events of the late 12th – first third of the 13th century were reflected in the Hustynja Chronicle composed in Left-Bank Ukraine in the 17th century. Twice in this time, after the death of Yaroslav Osmomysl in 1187 and the defeat of Roman Mstyslavych in 1205 the rivalry between the Russian princes-Rurikides, Polish and Hungarian kings for the throne of Halych escalated. The main attention is paid to the manner of citing the borrowed sources by the compiler of the Hustynja chronicle, such as the choice of certain reports of Russian chronicles, identification of his likes and dislikes towards certain historical heroes, rethinking of information sources. Materials of Old Russian chronicles, considered to be used by the Hustynja chronicle's compiler, such as the Hypatian chronicle – the main Russian source on the history of South-Western Russia in 12th – 13th centuries, as well as the Voskresensky and Nikon chronicles and the Tver Miscellany are involved to comparison with Hustynja Chronicle's accounts.

In Hustynja chronicle's accounts of the struggle for the possession of Halych in 1180-s more attention is given to the characters, ignored by the compiler of the Kievan Grand-Ducal chronicle of hegumen Moses – main source, which was contemporary to described events. At the same time, the concurrence in the positions of both sources is found in regard to the rivalry of Rurik Rostislavich and Roman Mstislavich of Volhynia. The Hustynja chronicle takes the side of the Grand Prince of Kiev, and this trend also affected the narrative of the events of the early 13th century. However, the image of Roman Mstislavich in the Hustynja chronicle can not be called negative. It even contains a unique reference missing in other Old Russian chronicles to the rights of Roman to Halych throne, while the Hypatian chronicle emphasizes the rights of Vladimir Yaroslavich.

In the narrative of the first third of 13th century controversy between the Hustynja and Hypatian chronicles becomes even more notable. Here the same trend is clear: the compiler consistently supports the position of the "senior" prince, either Rurik of Kiev or Mstislav Mstislavich the Daring. Prince Mstislav appears in the narration of the Hustynja chronicle as an influential figure who determined the South Russian politics, which is diametrically opposite to the image of this prince in the South Russian chronicle compilation (Hypatian chronicle). Reports of Mstislav the Daring's deeds in the Hustynja chronicle is more complete, discrediting information about this prince not included in its narrative.

* **Подопригора Василий Вячеславович**, канд. филол. наук, младший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: mrk@spsl.nsc.ru

Podoprigora Vasilii Vyacheslavovich, PhD of Philology, Junior Researcher, Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library, Siberian Branch of RAS (Novosibirsk, Russia), e-mail: mrk@spsl.nsc.ru

Keywords: chronicle writing; chronicle compilations; Galicia-Volhynia Principality; Hustynja Chronicle; South Russian Chronicle Compilation of the 13th century; Roman Mstislavitch of Volhynia; Mstislav Mstislavich the Daring.

The article has been received by the editor on 20.2.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: В статье исследуется отражение в летописном рассказе Густынской летописи, сложившейся на Левобережной Украине в XVII в., событий конца XII и первой трети XIII в. В это время дважды, после смерти Ярослава Осмомысла в 1187 г. и гибели Романа Мстиславича в 1205, обострилось соперничество русских князей-Рюриковичей, польских и венгерских королей за галицкое наследство. Основное внимание уделяется способам цитирования привлеченных источников составителем Густынской летописи: выбору тех или иных сообщений русских летописных сводов, выявлению симпатий и антипатий летописца в отношении тех или иных фигур, переакцентуации сведений источников. К сравнению привлечены материалы летописных сводов, использованных составителем Густынской летописи: Ипатьевской – главным русским источником по истории Юго-западной Руси XII–XIII вв., а также Воскресенской, Никоновской летописей и Тверского сборника.

В сюжетах Густынской летописи, посвященных борьбе за обладание Галичем в 1180-е гг., обнаруживается большое внимание к персонажам, не привлекавшим внимания составителя главного летописного источника современным событиям – Киевского великокняжеского свода игумена Моисея. В то же время близость позиции обоих источников обнаруживается в отношении к соперничеству Рюрика Ростиславича и Романа Мстиславича Волынского. Густынская летопись принимает сторону киевского князя, причем эта тенденция сказалась в части повествования о событиях начала XIII в. Вместе с тем образ Романа Мстиславича в Густынской летописи нельзя назвать отрицательным. В ней даже встречается уникальное, не встречающееся в других летописях, указание на права Романа на галицкое княжение, тогда как Ипатьевская летопись подчеркивает права Владимира Ярославича.

В повествовании первой трети XIII в. становится еще более заметной полемика Густынской летописи с Ипатьевской. При этом здесь просматривается та же тенденция: составитель последовательно занимает позицию «старшего» князя: либо киевского, либо Мстислава Мстиславича Удатного. Последний предстает в летописном рассказе Густынской летописи как влиятельная фигура, определявшая политику Южной Руси, что диаметрально противоположно образу этого князя в южнорусском летописном своде (Ипатьевской летописи). Известия о Мстиславе Удатном отличаются в Густынской летописи большей полнотой, компрометирующие князя сведения не включаются в повествование.

Ключевые слова: летописание; летописные своды; Галицко-волынское княжество; Густынская летопись, южнорусский летописный свод XIII в.; Роман Мстиславич Волынский; Мстислав Мстиславич Удатный.

* * *

В настоящей статье мы обратимся к тем известиям Густынской летописи (далее *Густ*) – памятника украинского летописания первой половины XVII в., – которые освещают события борьбы за княжение в Галиче в конце XII – начале XIII в. Смерть знаменитого галицкого князя Ярослава Осмомысла в 1187 г. привела к началу борьбы за его наследство, в которой участвовали как его наследники, так и волынские и киевские князья, а также венгерские и польские короли. В 1189 г. в Галиче утвердился сын Ярослава Владимир и правил там десять лет, пока в 1199 г. галицкий стол не занял волынский князь Роман Мстиславич. В 1205 г. Роман погиб в сражении с поляками, оставив малолетних наследников – Даниила и Василька. С этого времени в землях Галицко-Волынского княжества в течение практически

целого тридцатилетия продолжалась междоусобная война – «великий мятеж в Русской земле»¹.

В эти события оказались втянуты практически все ветви Рюриковичей – семейство Всеволода Большое Гнездо, смоленские Ростиславичи, черниговские Ольговичи, волынские Изяславичи, – а также польские герцоги из династии Пястов и венгерские Арпады. В связи с этим представляет интерес анализ позиции источников (способа выбора материала и особенностей его цитирования), отразивших пересечение интересов различных княжеских семейств и политических группировок. С другой стороны, важно выяснить, каким образом сведения источников соотносятся с общей исторической концепцией *Густ* как целостного повествования, составленного в первой половине XVII в. и представляющего собой «сознательный образец переработки материалов русских и польских»², как эти события по прошествии около пятисот лет воспринимались южнорусским православным книжником – составителем *Густ*?

Использованные при составлении *Густ* летописные источники были выявлены В.С. Иконниковым. Помимо списка южнорусского свода, близкого Хлебниковскому списку Ипатьевской летописи (далее *Ипат*), исследователь упомянул в их числе Воскресенскую летопись (далее *Воскр*). Кроме того, Иконников высказал предположение, «что составитель располагал древней летописью в позднейшей переделке и русскими современниками, до нас не дошедшими»³. Попытки реконструировать на основе уникальных известий несохранившиеся в целостном виде традиции летописания принадлежат В.И. Ставискому (киевское летописание XIII в.)⁴ и Л.Л. Муравьевой (севернорусское летописание)⁵. Сведения о летописных и нелетописных источниках *Густ* обобщены А.А. Толочко. При этом исследователь полагает, что круг русских летописных источников *Густ* ограничивается *Ипат*, *Воскр*, Тверским сборником (далее *Тв*) и Никоновской летописью (далее *Ник*)⁶.

Прежде всего стоит подчеркнуть, что историю борьбы за галицкое княжение составитель *Густ* не излагает как самоценный, изолированный от общерусского контекста сюжет. Центральной осью, вокруг которой вращаются западнорусские события, для составителя *Густ* становится порядок наследования Киевского стола в первой половине XIII в. В этом смысле автор как бы стремится продолжить ряд киевских великих княжений, заданный великокняжеским Сводом игумена Моисея и нарушенный в повествовании XIII в. его основного источника – *Ипат*. Составителю *Густ* оказалась чужда идея перенесения «российского самодержавия» в Галич Романом Мстиславичем в начале XIII в.⁷ – идея, напрямую заявленная в Летописи волынских Мономаховичей XIII в., входящей в *Ипат*.

Расхождения в освещении событий в Галицкой Руси 1174 г. между *Густ* и другими источниками (в первую очередь с южнорусским сводом – в *Воскр*, *Тв* и *Ник* об этом известий нет) обнаруживаются уже с известия о бегстве княгини Ольги Юрьевны из Галича. Хотя здесь общая событийная канва в *Ипат* и *Густ* практически совпадает, но в последней главным действующим лицом рассказа выступает княгиня Ольга Юрьевна – дочь Юрия Долгорукого и законная супруга галицкого князя Ярослава Осмомысла: «В се же лето паки

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001. Ст. 717.

² Иконников В.С. Опыт русской историографии: В 2-х тт., в 4-х книгах. Т. II. Кн. 2. Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1908. С. 1520.

³ Там же. С. 1523.

⁴ Ставиский В.И. Киев и киевское летописание в XIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1991. С. 8.

⁵ Муравьева Л.Л. О русском северо-восточном источнике Густынской летописи // Культура славян и Русь. М.: Наука, 1998. С. 215–229.

⁶ Tolochko O.O. Introduction // The Hustyynja Chronicle. Compiled with an Introduction by Oleksiy Tolochko. Harvard: Harvard University Press, 2013. P. lxxxii.

⁷ См. Мазуринский летописец конца XVII в.: «Роман Мстиславич князь галицкий, хотя быти нарицаем всеа Русии самодержец ... престол же киевского самодержавствия пренесе от Киева в Галич...» (ПСРЛ. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. С. 66); «... великий князь Роман, пристыжавши себе самодержавствие российское в Галич» (Там же. С. 67).

Олга Юриевна, княгиня Ярослава Галицкого, побеже з Галича з сыном Володимиром ко своему роду, и прибеже до Ярослава Изяславича луцкого» (с. 242)⁸. В то же время в *Ипат* действующим лицом рассказа выступает не княгиня, а сам Владимир Ярославич: «В то же лето выбеже Володимиръ, сын Ярославль Галичького князя, к Ярославу в Луческ»⁹. Сверх того, известие 1174 г. *Густ* содержит упоминание об отъезде княгини Ольги в Москву и ее последующем постриге в иночество с именем Евфросиния (с. 242).

В известии о войне за наследство умершего в 1187 г. Ярослава Осмомысла рассказ *Густ* дополняет изложение южнорусского свода подробностями о союзниках обоих претендентов на галицкий стол – Владимира Ярославича и Олега, прозванного Настасьичем. Согласно ее сведениям (восходящим в данном случае к польским источникам), Владимир действовал в союзе с волынским (белзским) князем Всеволодом Мстиславичем, а затем – с венгерским королем. По рассказу *Густ*, Олег сначала пытался обрести покровительство киевского великого князя Рюрика Ростиславича, а затем обратился к польскому королю Казимиру¹⁰, которому на короткое время удалось посадить его в Галиче. Именно в *Густ* содержатся известия о судьбе Олега, о котором сказано, что «понеже не любяху его галичане, умориша его отравою» (с. 258).

Ипат вообще не упоминает Олега после вокняжения в Галиче Владимира, бежавшего к Рюрику Ростиславичу, который, напомним, являлся заказчиком этой части южнорусского свода – Киевской великокняжеской летописи конца XII в. Вместо этого в нескольких местах свода подчеркиваются законные права Владимира: «седе в Галици на *столе деда своего и отца своего*»¹¹.

По-разному в *Густ* и *Ипат* представлено вступление в борьбу за галицкое наследство владими́ро-волынско́го князя Романа Мстиславича. Согласно версии *Густ*, Романа на княжение призывают отравившие Олега галичане, тогда как в известии *Ипат* волынский князь действует по своей инициативе, подговаривая галичан к мятежу против Владимира. В *Густ* объясняются причины неудач Романа в его попытках найти союзников в Польше, которые «в то время имеяху со собою междусобную брань» (с. 259).

В целом в изложении борьбы за галицкое княжение в *Густ* обнаруживается положительный настрой в отношении прав Романа Мстиславича, в отличие от *Ипат*. И здесь появляются основания предположить обращение редактора *Густ* к летописному источнику иной традиции. Дело в том, что вообще ее составитель не пытался выдержать единой тенденции в отношении знаковой и подвергшейся мифологизации как в польских, так и в русских источниках фигуры Романа Мстиславича. Так, в известии 1203 г. о разгоревшемся между Романом и Рюриком Ростиславичем конфликте из-за волостей составитель *Густ* оправдывает Рюрика, подчеркивая в известии 1200 г., что Роман «сидя на княжении, многа зла сотвори Рурику киевскому, тестю своему, и иным князем, гневаяся непоминне и безумне на Рурика про во[ло]сть, юже бе взял некогда у него и Всеволодичу московскому дал» (с. 269). Также характерно, что составитель *Густ* в известии 1203 г. переосмысливает (возможно, обращаясь в данном случае к иной традиции) в целом лояльное к Роману Мстиславичу известие, помещенное под 1202 г. в *Воскр* и под 1203 г. в *Тв*, где рассказано о приведении Романом Рюрика к крестоцелованию. При этом подчеркивается, что Роман отправляет посольство к Всеволоду Большое Гнездо. Таким образом, ситуация предстает в следующем виде: Роман выступает как благодетель Рюрика, поручившийся за него перед старшим в «Володимеровом племени» – князем Всеволодом Большое Гнездо.

⁸ Здесь и далее текст цит. по: The Hustynja Chronicle. Compiled with an Introduction by Oleksiy Tolochko. Harvard: Harvard University Press, 2013. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts. Vol. XI). Номера страниц указаны в круглых скобках. Текст передается нами в орфографии, приближенной к современным нормам.

⁹ ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Ст. 571.

¹⁰ На полях Мгарского списка *Густ* помещены ссылки на польские источники сообщения о помощи короля Казимира Олегу-Мечиславу: «Олег упроси себе на помозь Казимера короля. Длугош; Кром. 26, 146; Мар Бел, 136; Мои Бел. 452; лет 1182» (с. 258).

¹¹ ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Ст. 666–667.

В параллельном известии *Воскр* сообщается о конфликте Рюрика и Романа, в то же время *Густ* умалчивает о попытке Романа заставить Рюрика расторгнуть союз с Ольговичами, который привел к разорению Киева в 1203 г. союзным Ольговичам и Рюрику половецким войском, и содержит неопределенное, не мотивированное ничем, кроме знания книжника о дальнейшей судьбе Рюрика, упоминание о «лукавстве» Романа: «В то же [1203] лето паки Роман Мстиславич галицкий на Рурика киевскаго. Рурик же, не могий ему стати, смирился пред ним и посла к нему со молением, прося о милосердие. Роман же, аще и прости его лукаво и крест к нему цел[ов]а, но единаче повеле ему слати о прощение ко Всево[ло]ду московскому за пленение киевское. Всеволод же, яко милосерд, отпроси Рурика и Олговичов, а Рурика остави на киевском княжении, и целова крест на любовь» (с. 273). Наконец, в сообщениях *Густ* о начале княжения Романа в Галиче, которые явно восходят к польским источникам, составитель летописи дает князю прямые характеристики в духе Винцентия Кадлубка: «свереп сый и властолюбец, иже всегда которы любяше»; «злонравным» называет князя книжник и в известии о пострижении Рюрика Ростиславича, его жены и дочери – первой жены Романа Мстиславича.

Несмотря на все сказанное, именно в освещении борьбы за галицкий стол обнаруживаются расхождения позиции Киевского свода игумена Моисея и *Густ*, в которой неожиданно выражено принятие стороны Романа Мстиславича, например, в рассказе о борьбе за Галич в 1189–1190 гг.

Согласно изложению *Густ*, киевские князья-соправители Рюрик Ростиславич и Святослав Всеволодович из-за постоянных ссор оказываются неспособны отнять Галич у венгров, в чем их упрекает не только сам автор *Густ*, но и одно из действующих лиц рассказа – киевский митрополит Никифор. В *Густ* содержится уникальное, не отмеченное в других источниках упоминание о вмешательстве митрополита в галицкие дела, который выступил на стороне Романа. Когда Галич был занят венгерским королем, митрополит, согласно статье *Густ* за 1189 г., обратился к киевским князьям: «В то время Святослав Киевский и Рурик Ростиславич от митрополита Никифора не токмо умоляеми, но и принуждаеми бяху, дабы взяли князство Галицкое из рук иноземных и дабы на нем посадили Романа Мстиславича» (с. 259). По версии же Киевского свода, митрополит совершенно не упоминает о правах Романа на княжение в Галиче, обращаясь только к Святославу и Рюрику: «Се иноплемьници отъяли отчину вашу, а лепо вы бы потрудитися»¹².

Здесь в *Ипат* становится заметна симпатия летописца к Владимиру Ярославичу и, как мы отметили выше, сформулировано указание на законность его прав. По ее сообщению, после изгнания из города венгерского королевича «... галичкий же мужи сретоша его с радостью великою, князя своего и дедича, а королевича прогнаша из земля своя, а Володимер седе на столе деда своего и отца своего...»¹³. В *Густ* на основании сведений польских источников, подчеркивается заслуга короля Казимира в утверждении Владимира в Галиче: «Казимер же, собравсья, прииде ко Галичу. Андрей же король затворися во граде и бранися крепко, но последи гладом принужден отверзе град и пусти Казимера со Володымером во град, а сам пойде во Угры ко отцу своему. А Казимер король, оставив Володымера Ярославича на княжении Галицком, пойде в Ляхи» (с. 260). При этом после смерти в 1199 г. Владимира Ярославича действующего подобным образом Романа Мстиславича составитель *Густ* резко осуждает, следуя своим польским источникам: «Роман же Мстиславич володымерский... свереп сый и властолюбец, иже всегда которы любяше, не ведый, како бы княжение галицкое приати, и шед в Ляхи поклонися Лешку, королю полскому, обещася послушен ему быти, токмо да поможет ему сести на князтве галицком. <...> Роман же сед на князтве, целова крест Лешку королю, яко послушен ему быти ... но собою сего не исполни, яко ж будет нижей о том» (с. 268). Помещенный под 1205 г. в *Густ* рассказ об оказавшейся смертельной для Романа битве под Завихостом также основан на польских источниках и находится в прямой связи с процитированным отрывком: книжник осуждает Романа за требование волостей у оказавшего

¹² ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Ст. 663.

¹³ Там же. Ст. 666–667.

ему покровительство Лешека Белого, что привело к войне русских с поляками. Следование *Густ* в данном случае польским источникам легко объяснимо отсутствием подробного рассказа об этих событиях в доступных автору *Густ* русских источниках¹⁴.

Несмотря на изложенные выше случаи осуждения летописцем политики Романа в отношениях с Рюриком Ростиславичем и Ольговичами, образ этого галицко-волынского князя в *Густ* все-таки нельзя назвать целиком отрицательным. Так, здесь помещены известия о походах Романа против ятвягов (1197 г.) и половцев, где он предстает защитником христиан (1202 г.), а после сообщения о битве под Завихостом называет погибшего Романа «великим и храбрым и славным во князех» (с. 275).

После смерти Романа Мстиславича в борьбу за освободившийся стол вступают Рюрик и Ольговичи. При этом автор *Густ* не приводит сообщений русских источников о присяге галичан Даниилу Романовичу, подчеркивая влияние на ход борьбы венгерского короля. Галичане, по словам *Густ*, «просиша кроля угорского, да им будет во отца и сам подаст им князя» (с. 276). Вокняжение в Галиче Владимира Игоревича (сына Игоря Святославича Новгород-Северского) представлено в *Густ* как самовольный акт: «...но упредив Ярослава Володимир Игоревич», в отличие от ее русских летописных источников, где галичане тайно просят Владимира Игоревича принять власть в городе¹⁵.

В изложении последовавшей междоусобицы Игоревичей в Галиче *Густ* в целом следует *Инат*. Но в отличие от последней, в *Густ* при этом почти не фигурирует вдова Романа Мстиславича, а подчеркнута инициатива иностранных союзников Романовичей. Так, жители Берестья просят себе на княжение Василька Романовича, обращаясь к Лешеку Белому. Даниила сажает в Галиче венгерский король, узнавший о недовольстве галичан Романом Игоревичем¹⁶, также автор *Густ* добавляет деталь, отсутствующую в *Инат*: Владимир Игоревич отправляет своего сына с подарками к венгерскому королю, «прося ему выдаст Данила Романовича» (с. 279).

В сообщении 1213 г. *Густ* снова обнаруживаются расхождения с *Инат*: Лешек Белый выступает покровителем Романовичей, обращаясь к венгерскому королю Андрашу II, чтобы тот дал им какую-нибудь волость (а не к Александру Белзскому, как в *Инат*). Введение в рассказ этого факта помогает автору *Густ* мотивировать возникшие позже разногласия между Лешком и венгерским королем, представляющиеся неясными в изложении *Инат*: «...корол угорский разгневался на Лешка, короля Полскаго, яко кроме его воле даде Володимеръ Данилу, и сего ради отъять от Лешка Перемышле и Любачовъ» (с. 284).

В сообщении под тем же годом составитель *Густ* следует своим летописным источникам. Так, повешение Романа и Святослава Игоревичей в Галиче становится причиной, по которой черниговский князь Всеволод Святославич Чермный изгоняет из Русской земли князей Ростиславичей. «В то ж лето Всеволод Святославич Киевский заратися со рускими князи, Ростиславичи и прочиими, и изгна их из земле Рускиа глаголя: “Не достойни есте жити в земли Руской, понеже ваше племя сотвори се, еже повесиша братию мою в Галичи, и наведосте срам на вес род мой и на всю Русскую землю. Сего ради не имате части в ней”» (с. 283). В *Густ* включено известие, следующее редакции *Тв*¹⁷ об изгнании Ростиславичей из «Русской земли», закончившееся вокняжением в Киеве (согласно *Воскр*, сначала в Вышгороде) Мстислава Романовича, в чем главную роль сыграл, по версии *Густ*, князь Мстислав Мстиславич Удатный (в *Воскр* главным действующим лицом является князь

¹⁴ Весьма краткие упоминания о поражении Романа под Завихостом содержатся в *Тв*, *Воскр* и *Ник* под 1205 г.

¹⁵ См.: ПСРЛ. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 113; Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 51; Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 303.

¹⁶ Из изложения *Инат* нельзя сделать выводов, что король хотел посадить Даниила в Галиче.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. С. 314. Параллельное известие см.: *Воскр* (ПСРЛ. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. С. 118) и *Ник* (ПСРЛ. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 66–67).

Мстислав Романович, а Мстислав Удатный лишь упоминается при перечислении его союзников).

Вводя это известие в изложение истории борьбы за княжеские столы Южной Руси, автор *Густ* концентрирует внимание на новом персонаже – новгородском князе Мстиславе Мстиславовиче Удатном (до 1176–1228). Как фигурант борьбы за Галич, князь Мстислав был введен в летописный рассказ уже в известии 1211 г., когда после изгнания вдовы Романа Мстиславича из Галича венгерский король становится на ее защиту и захватывает мятежных галицких бояр. Части бояр, по сообщению *Густ*, удалось избежать репрессий со стороны короля и бежать к Мстиславу Мстиславичу¹⁸ с просьбой принять галицкое княжение. Таким образом, инициатива призвания Мстислава на княжение в *Густ* исходит от самих галичан, тогда как, по версии *Inam*, Мстислав идет на Галич, выполняя волю Лешека Белого: «Мстислав же поиде на Галичь со светом [в Хлебниковском списке – *советом*] Лестьковым»¹⁹.

С этого момента *Густ*. всячески подчеркивает верховенство Мстислава Мстиславича в южнорусских делах, зачастую вступая в полемику с одним из своих главных источников – *Inam*, где рассказ целиком комплиментарен к семейству Романа Мстиславича. В известии за 1216 г. критическая тенденция в отношении Романовичей проявилась в том, что автор *Густ* переосмысливает изложение *Inam*: Даниил воюет в землях Лешека, «не помня великая добродетели Лешковы ко себе, яже ему всегда творяше» (с. 284), тогда как в *Inam* действия Даниила оправданы тем, что Лешек держит часть его вотчины (Берестье, Угров, Верещин и другие города). Виновником войны между Лешekom и Мстиславом Мстиславичем также представлен Даниил Романович, расстроивший их союз: «Данил же неспокоенъ, не помня великая добродетели Лешковы ко себе, яже ему всегда творяше ... поиде и побра под Лешком грады...» (с. 284). При этом автор *Густ* приводит и известие *Inam* об обороне Галича от венгров и поляков, где уже Даниил предстает верным союзником Мстислава.

В целом изложение *Густ* ведется в пользу Мстислава Мстиславича Удатного. Возможно, здесь отразился сочувственный этому князю источник.

Налицо смена тенденции: в *Inam* Мстислав с самых своих первых действий предстает не самостоятельной фигурой, зависимой от польского короля, галицких бояр и враждебного Романовичам Александра Всеволодича Белзского, тогда как в *Густ* князь показан как активное действующее лицо²⁰, оказывающее влияние на политическую ситуацию во всей Южной Руси.

Сведения *Густ* о Мстиславе Удатном отличаются и большей, по сравнению с *Inam*, фактической полнотой. Так, в известии *Густ* 1218 г. о сражении Мстислава под стенами Галича с войсками королевича Коломана перечисляются союзники Мстислава: «А Мстислав уже собрався со великою силою, имый со собою Данила Романовича, зятя своего, и его брата Василка, и Володымера Рюриковича, Ростислава Давыдича, и Ростислава, сына Мстислава Киевьскаго...» (с. 285). В *Inam* такой подробный перечень отсутствует. В той же статье сообщается о помолвке дочери Мстислава Марии с королевичем Белой²¹ как условия освобождения плененного русскими Коломана, который находился в неволе у Мстислава «целое лето». В *Inam* нет подробного рассказа о пленении самого Коломана Мстиславом. По ее версии в плен попадает только руководивший обороной Галича венгерский воевода

¹⁸ В *Густ* при этом князь назван «внуком Изяславим» (с. 281), хотя тот происходил из «Ростиславова племени», будучи внуком великого киевского князя Ростислава Мстиславича.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Ст. 731.

²⁰ В очень кратком ее сообщении о битве на Калке даже не нашли отражения порочащие Мстислава факты (после поражения русско-половецкого войска князь одним из первых бежал в ладьях по Днепру и затем, опасаясь преследования, сжег ладьи, что известно по варианту Повести о битве на Калке в *Воскр* и *Тв*).

²¹ В *Густ* речь идет о старшем сыне короля Андраша II – Беле, тогда как Мстислав выдал свою дочь за другого королевича – Андраша («королевича Андрея»). Возможно, имя «Бела» взято автором *Густ* из польских источников. См. например: *Bielski M.* Kronika Polska Marcina Bielskiego. Warszawa, 1830. S. 78. Причем в Хронике Кромера Мария называется сестрой Мстислава: *Kromer M.* Kronika Polska Marcina Kromera biskupa warmińskiego ksiąg XXX. Tom I. Kraków, 1882. S. 379.

Фильный. В известии *Густ* 1225 г. упоминается об обручении Марии Мстиславовны и Белы. Наконец, под 1228 г. *Густ* содержит известие о болезни, постриге и кончине Мстислава Мстиславича по пути в Киев (с. 290), в то время как в *Inam* об этом упомянуто вскользь.

В отличие от *Inam*, в *Густ* Мстислав в финале своего правления в Галиче сажает венгерского королевича в Галиче, а себе оставляет Каменец Подольский (в *Inam* – Понизье). Автор *Густ* не включает в летописный рассказ пассажи *Inam*, представляющие Мстислава в невыгодном свете, как правителя, зависимого от воли галицкого боярства (в *Inam* описываются колебания князя, выбирающего между королевичем и Даниилом).

После смерти Мстислава симпатии *Густ* обращаются к Романовичам. Изложение соперничества Михаила Черниговского и Даниила за Галич в 1230-е гг. в целом следует *Inam*, составитель *Густ* приводит в перефразированном виде сцену вступления Даниила в город и его встречи ликующими жителями. Князь обращается к горожанам с речью: «“О галичане, что творите? Доколе у себе терпите князей иноплеменных?”». Горожане отвечают князю “едиными усты”: “Не хотим иного кроме тебе”» (с. 295).

В своем стремлении построить прагматическое повествование и выявить причины событий составитель *Густ* нередко допускает неверную интерпретацию сообщений источников. Так, в известии 1212 г. он ошибочно отождествил венгерских феодалов, восставших против венгерского короля Андраша II, с галицким боярином Владиславом, так что получилось, что жену короля и даже его шурина (который согласно *Inam* едва избежал гибели) убивает галицкий боярин. Также действия другого галицкого боярина-противника Романовичей Судислава автор *Густ* приписывает их двоюродному брату, Александру Ярославичу Белзскому (например, в известии 1234 г. о войне Белы и Даниила). Также, в отличие от *Inam*, в *Густ* произошла контаминация образов двух сыновей венгерского короля – Белы (1206–1270) и Андраша (1210–1233).

Таким образом, сравнение сообщений *Густ* с ее предполагаемыми источниками, прежде всего с *Inam*, показало, что ее составитель не проявил сколько-нибудь заметных симпатий к конкретным персоналиям (за исключением разве что Мстислава Удатного). Главным критерием оценки действий героев становится их положение в системе вассальных отношений. Симпатия летописца к Рюрику Ростиславичу в известиях конца XII в. объяснима его великокняжеским титулом. В целом с осуждением относится составитель *Густ* к Роману Мстиславичу, в первую очередь в сюжетах о конфликтах последнего с Рюриком Ростиславичем. Обращаясь к польским источникам (для описанного периода это в первую очередь Хроники М. Бельского и Кромера), в сюжетах борьбы за Галицкое наследство *Густ* не проявляет сколько-нибудь заметных национальных симпатий, подчеркивая важную роль польских правителей в делах утверждения тех или иных князей в городах Юго-Западной Руси, их покровительство русским князьям. В некоторых случаях автор *Густ* даже полемизирует со своим основным источником – Хлебниковской редакцией *Inam*, выступая на стороне польских Пястов, прежде всего Лешека Белого.

Основная тенденция *Густ* сказывается в последовательном проведении прокиевской позиции, автор стремится показать киевские княжения не только хронологическими интервалами, но и связывает с ними «галицко-волынские» исторические сюжеты. Возможно, при этом книжник обращался и к иной летописной традиции. Представляя Киев центром русских земель, составитель *Густ* оправдывает Мстислава Удатного как одного из старших князей в Русской земле, выступающего фактически равным по отношению к великому князю киевскому. Именно он, согласно *Густ*, поставил на великое княжение Мстислава Романовича, о котором летописные источники не дают пространных сведений.

Литература

Иконников В.С. Опыт русской историографии: В 2-х тт., в 4-х книгах. Т. II. Кн. 2. Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1908. 1060 с.

Муравьева Л.Л. О русском северо-восточном источнике Густынской летописи // Культура славян и Русь. М.: Наука, 1998. С. 215–229.

Ставиский В.И. Киев и киевское летописание в XIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1991. 13 с.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001. 648 с.

ПСРЛ. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001. 360 с.

ПСРЛ. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 248 с.

ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.

ПСРЛ. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. 262 с.

Bielski M. Kronika Polska Marcina Bielskiego. Warszawa: Drukarnia Gałęzowskiego i Komp., 1830. 238 s. (Zbiór pisarzow polskich. Cz. 4. T. XII)

Kromer M. Kronika Polska Marcina Kromera biskupa warmińskiego ksiąg XXX. Tom I. Kraków: Księgarnia J. M. Himmelblaua, 1882. 762 s.

The Hustynja Chronicle. Compiled with an Introduction by Oleksiy Tolochko. Harvard: Harvard University Press, 2013. cxcviii; 421 p. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts. Vol. XI).

Tolochko O.O. Introduction // The Hustynja Chronicle. Compiled with an Introduction by Oleksiy Tolochko. Harvard: Harvard University Press, 2013. P. ix–lxxxix.

References

Ikonnikov, V.S. (1908), Opyt russkoi istoriografii [Essay on Russian historiography], vol. II, issue 2. Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Sv. Vladimira, Kiev, Russia, 1060 p.

Murav'eva, L.L. (1998), "O rusском severo-vostochnom istochnike Gustynskoi letopisi" [On a Northwestern Russian source of the Hustynja Chronicle], in Yu.S. Kukushkin, T.B. Knyazevskaya, T.I. Makarova (ed.), Kul'tura slavyan i Rus' [Slavic Culture and Rus'], Nauka, Moscow, Russia, pp. 215–229.

Staviskii, V.I. (1991), Kiev i kievskoe letopisanie v XIII veke [Kiev and Kievan Chronicle Writing in 13th century], Extended abstract of PhD dissertation Dnepropetrovsk State University of 300-year Reunion of Ukraine and Russia, Dnepropetrovsk, Ukraine, 13 p.

PSRL – Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 2: Ipat'evskaya letopis' [The Hypatian Chronicle] (2001), Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia, 648 p.

PSRL – Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 7: Letopis' po Voskresenskomu spisku [The Voskresenskaya Chronicle] (2001), Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia, 360 p.

PSRL – Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 10: Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis'yu [The Chronicle Compilation called Patriarch's or Nikon Chronicle] (2000), Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia, 248 p.

PSRL – Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 15: Rogozhskii letopisets. Tverskoi sbornik [The Rogozhsky Chronicle. The Tver Miscellany] (2000), Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia, 432 p.

PSRL – Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 31: Letopisty poslednei chetverti XVII v. [The Chronicles of last quarter of the 17th century] (1968), Nauka, Moscow, Russia, 262 p.

Bielski, M. (1830), Kronika Polska Marcina Bielskiego. Drukarnia Gałęzowskiego i Komp., Warszawa, Poland. 238 s. (Zbiór pisarzow polskich. Cz. 4. T. XII).

Kromer, M. Kronika Polska Marcina Kromera biskupa warmińskiego ksiąg XXX. T. I. (1882), Księgarnia, J. M. Himmelblaua, Kraków, Poland, 762 s.

The Hustynja Chronicle. Compiled with an Introduction by Oleksiy Tolochko (2013), Harvard University Press, Harvard, USA, cxcviii; 421 p. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts. Vol. XI).

Tolochko, O.O. Introduction (2013). The Hustynja Chronicle. Compiled with an Introduction by Oleksiy Tolochko. Harvard University Press, Harvard, USA, pp. ix–lxxxix. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts. Vol. XI).

Статья поступила в редакцию 20.02.2019 г.